

В базе данных управления этой девушки Офис кризисного управления также обнаружил несколько странных записей о вызовах полиции: с четырнадцати лет ее родители каждый год как минимум раз обращались в полицию, чтобы найти свою дочь. Девушка часто уходила из дома, не предупредив семью, и в первый раз, когда ее нашли, она сказала, что пошла к врачу, но позже изменила версию: «искала себя», «развеемся», «рассталась с парнем и уехала путешествовать» — причины были самые разные.

После восемнадцати лет ее родители больше не пытались искать дочь, когда та уходила из дома. В архивных записях было указано, что, помимо учебы, она проводила много свободного времени в путешествиях по разным местам. Однако ее доход и финансовые возможности родителей явно не могли поддерживать такие частые поездки.

Получив эту информацию, Офис кризисного управления немедленно начал действовать. Они включили девушку в список подозреваемых членов Ассоциации «Тревожный звонок» и, с одной стороны, отправили оперативную группу во главе с Цинь Еши, сильным боевым часовым, в Яньтай, провинция Шаньдун, а с другой — поспешили запросить ордер на обыск у вышестоящих органов и обратились за помощью к местным правоохранительным органам и филиалу Офиса кризисного управления в Яньтае.

Прибыв в Яньтай, Цинь Еши сразу связался с местным филиалом и обнаружил, что девушка сейчас находится дома на зимних каникулах.

Оперативная группа начала слежку.

Девушка действовала по четкому распорядку: около десяти утра она выходила из дома в ближайшее кафе, пила кофе и играла на компьютере, около двух часов дня возвращалась домой, а вечером, в восемь-девять часов, выходила выносить мусор и покупала закуски в ближайшем магазине.

К тому времени Цинь Еши и его группа следили за ней уже три дня, все ждали уведомления от штаб-квартиры Офиса кризисного управления о выдаче ордера на обыск.

Ордер задерживался, и Цинь Шуаншуан активно действовала, но все равно не получала ответа. Чтобы не вызывать недовольствия у бывшего начальника, занимавшего теперь более высокую должность, она специально навестила его и не стала акцентировать внимание на связи девушки с Ассоциацией «Тревожный звонок», а лишь указала на связь между нападением на Ду Цивэя и тем маленьким часовым: «Точкой пересечения этих двух инцидентов, вероятно, является она».

Но этот, казалось бы, несложный ордер на обыск никак не могли утвердить.

В тот вечер за слежкой отвечал Цинь Еши. Его напарницей была женщина-проводник из Офиса кризисного управления, они притворились парой и последовали за девушкой в магазин.

Девушка с корзинкой в руках внимательно выбирала шоколад, когда проводник вдруг дернула Цинь Еши за рукав, указывая отойти в сторону.

Эта женщина-проводник была выдающимся специалистом по разведке в Офисе кризисного управления, обладая исключительной наблюдательностью. Она сказала Цинь Еши, что девушка кажется странной: от нее не исходило запаха проводника.

Цинь Еши сначала не понял.

— Часовые легко чувствуют других часовых, и точно так же проводники обладают более острым чутьем на других проводников. Я могу легко определить, кто проводник, а кто нет, среди тысячи людей. Но эта девушка слишком странная, ее феромоны проводника очень запутанные, очень слабые, можно сказать, почти отсутствуют.

Эта женщина-проводник впервые находилась так близко к цели, и она предупредила Цинь Еши, чтобы он был начеку: она боялась, что это проводник с психическими отклонениями, и ее ментальное тело могло мутировать.

Цинь Еши попросил ее временно покинуть группу и заменить ее другим часовым.

— Все произошло через несколько минут после того, как проводник ушла, — сказала Цинь Шуаншуан. — Она вышла из магазина и отправилась на ближайшую точку наблюдения, чтобы сменить персонал. Сяо Е последовал за той девушкой из магазина, и когда они добрались до места, она уже была мертва.

Цинь Шуаншуан выглядела расстроенной.

— Самое подозрительное то, что кто-то позвонил в полицию, и офицеры прибыли на место почти одновременно с нашими людьми. У нас не было возможности защитить моего брата, его сразу же арестовали.

Ин Чанхэ, хотя и имел много претензий к Цинь Еши, знал, что этот молодой человек просто не разобрался в людях, но не был сложной личностью.

— Он не должен был отпускать проводника, в Офисе кризисного управления всегда действуют парами, разве это не ваше правило?

— Он боялся, что что-то случится, всегда считал, что женщины-часовые или проводники слабее, и обычно, когда мы вместе выполняли задания, он всегда ставил меня позади себя, — с досадой сказала Цинь Шуаншуан. — Глупец.

Слишком много совпадений, и никто не верил, что за этим никто не стоял.

Согласно рассказам людей на месте происшествия, смерть цели выглядела странно. Она была словно разорвана чем-то, тело было не целым, а у ног Цинь Еши, стоявшего рядом, была кровь. Росомаха позади него не имела никаких следов нападения на кого-либо.

— Ее точно убил часовой, мой брат был рядом, его ментальное тело — сильный атакующий часовой, и оно всегда показывало отличные результаты на ежегодных соревнованиях, эта росомаха специализируется на разрывании врагов когтями и зубами, — Цинь Шуаншуан казалась раздраженной. — Теперь даже не могу его увидеть. Что я за директор Офиса кризисного управления, черт возьми, никаких связей нет.

Ин Чанхэ промолчал.

То, что Офис кризисного управления в самый непопулярный момент назначил Цинь Шуаншуан, такую молодую, на должность директора, само по себе было странно. Старшие сотрудники сразу поняли, что Цинь Шуаншуан была жертвенной пешкой: после инцидента 819 Офис кризисного управления стал горячей картошкой, никто не хотел брать на себя ответственность, предпочитая подождать, пока все уляжется. Цинь Шуаншуан была способной, но не имела авторитета, поэтому ее временно поставили на эту должность, чтобы использовать ее способности, а через год-два, когда страсти утихнут, найти способ заменить ее на заранее

подготовленного человека.

Но никто не ожидал, что Цинь Шуаншуан действительно справится с управлением Офисом кризисного управления, и дела будут становиться все лучше.

— А Фу Цанхай? — спросил Ин Чанхэ. — У него широкие связи, он может помочь.

— Я сначала пошла к нему, он уже согласился помочь, — только сейчас Цинь Шуаншуан объяснила цель визита. — Директор Ин, у меня есть просьба...

— Шуаншуан, не говори, — сразу прервал ее Ин Чанхэ. — Нельзя.

Цинь Шуаншуан проглотила слова, которые собиралась сказать, с явным разочарованием.

— Я ничего не буду делать, я даже не пойду. Пусть Чжан Сяо... или Чжоу Ша и Ивэй, пусть они посмотрят, что именно произошло на месте, чтобы мы могли подготовиться.

Ин Чанхэ был непреклонен:

— Шуаншуан, не доставляй дяде Ине неприятностей. Если я сделаю для тебя исключение, в будущем будет только больше проблем, и никто из нас не сможет взять на себя ответственность.

Он назвал ее по имени, более тепло, что сделало дальнейшие просьбы еще сложнее.

Цинь Шуаншуан устало опустилась на диван и долго не поднимала головы.

Ин Чанхэ сел напротив нее и пододвинул к ней чашку горячего чая.

— Дядя Ин, есть еще одна вещь, о которой я узнала перед тем, как прийти сюда. Это лишь предположение, но я думаю, что мы, возможно, наткнулись на какую-то тайну Ассоциации «Тревожный звонок». Она тихо добавила:

— На месте происшествия все проводники Офиса кризисного управления, включая ту очень наблюдательную сотрудницу, не почувствовали следов чужого ментального тела проводника.

Она подняла голову, и ее выражение лица было беспрецедентно серьезным.

— Эта девушка уходила из дома не для того, чтобы развеяться или путешествовать. Она ездила по разным лечебным учреждениям по всей стране в поисках способа избавиться от ментального тела. Она ненавидела свою роль проводника.

Ин Чанхэ изменился в лице:

— Она добилась успеха?!

Цинь Шуаншуан кивнула:

— Да. Возможно, у нее больше нет ментального тела.

— Ментальное тело — это основа жизни часового и проводника, наш самый важный партнер, — сказала Чжоу Ша. — Хотя они не едят и не пьют, я считаю, что мы должны относиться к ним как к домашним животным, уделять им время, играть с ними, слушать их и общаться с ними на уровне души.

Гао Цюн оставался безучастным:

— Зачем ты мне это говоришь?

— Ты правда не хочешь узнать, почему твой волк изменил цвет? — Чжоу Ша сдерживала смех.

— Не хочешь понять его внутренние переживания?

— Это просто волк, что тут понимать, — сказал Гао Цюн, бросая взгляд в сторону Чжан Сяо.

Чжан Сяо и Юань Юэ стояли вместе, оживленно обсуждая что-то, увлеченно разговаривая о книге.

— Почему они так хорошо ладят? — спросил Гао Цюн у Чжоу Ша. — О чем они могут говорить каждый день без остановки?

<http://bllate.org/book/16847/1550339>